

**Росинская Светлана Владимировна,
заведующая библиотекой «Фолиант»
МБУК «Тольяттинская библиотечная корпорация»**

Persona Nota: Рихард Вагнер

*Литературное исследование жизни и творчества Рихарда Вагнера
в Литературном клубе библиотеки «Фолиант» МБУК ТБК
в связи с ...-летием со дня рождения немецкого композитора*

Рихард Вагнер (22.05.1813 - 13.02.1883), 300-летний юбилей которого отметил в 2013 году весь цивилизованный мир, был известнейшим немецким композитором, теоретиком искусства и реформатором оперы. Он оказал значительное влияние на всю европейскую музыкальную культуру, особенно немецкую.

Знаете ли вы, что творческая натура Вагнера требовала соответствующего окружения? Он, например, настаивал, чтобы в его доме не было неэстетичных шумов, запахов и даже людей, а также угловатых предметов - например, книг. Стены комнат были задрапированы шелком, на полу лежали персидские ковры. Наряды его тоже были роскошными: он особенно любил кружевные рубашки и атласные халаты.

А еще Вагнер был очень суеверен. Он никогда не держал дома кошек - не только черных, но, на всякий случай, и любых, а от числа 13 вообще приходил в ужас. Особенно потому, что сам родился в 1813 году. Он говорил: *«Если бы от рождения меня не преследовала «чертова дюжина», то я уже к тридцати годам покорил бы весь музыкальный мир!»* Чтобы избежать провала своих опер, Вагнер категорически запрещал устраивать их премьеры тринадцатого числа.

Как известно, по сложности постановки и количеству реквизита оперы Вагнера долго не имели равных в мире. Однажды для представления оперы *«Валькирия»* в Вене ему потребовались четыре черных коня, но в дворцовых конюшнях нашлись только серые. Композитор уже собирался отменить действие, на которое были затрачены немалые суммы, но положение спас дипломат фон Ринг, посоветовавший выкрасить лошадей в черный цвет. Вагнер лично проверял качество покраски.

Именно Вагнеру Германия обязана одной из своих туристических достопримечательностей - замку **Нойшванштайн**, который возвел король **Людвиг** в честь своего любимца. На четвертом этаже замка находится Зал певцов, украшенный сценами из вагнеровских опер. Ни Вагнер, ни король не увидели замка во всем блеске - он был достроен уже после их смерти. При Гитлере здесь проводились музыкальные фестивали в память композитора.

«Я умру на твоих руках», - эти слова сказал когда-то композитор своей возлюбленной - **Козиме фон Бюлов**. Они пережили годы разлуки и осуждение со стороны самых близких и родных людей, прежде чем сбылось это пророчество. Их любовь не была прекрасной романтической сказкой. Ее называли *«развратом»*, *«позором»*, *«преступлением против морали»*, а сами влюбленные подвергались всяческому оскорблению и унижению. Рихарду Вагнеру и Козиме пришлось пережить безоговорочное осуждение и со стороны общества. Десять лет они мучительно шли к своему счастью.

Давайте вместе с читателями библиотеки **«Фолиант» МБУК ТБК** и активистами ее **Литературного клуба «Прикосновение»** попробуем прикоснуться немного больше к жизни Рихарда Вагнера и Козимы фон Бюлов и посмотрим, признал ли самый беспристрастный суд в мире - суд истории - их правоту.

Не буду сегодня говорить о композиторском гении Вагнера; я буду рассказывать исключительно о человеке и об испытаниях, выпавших на его долю. А жизнь, надо признать, была подчас очень жестока к творцу *«Лоэнгрин»* и *«Тристана и Изольды»*.

Итак...

Нет ли у него, в самом деле, таланта к музыке?

Вильгельм Рихард Вагнер родился 22 мая 1813 года в Лейпциге и был младшим ребенком. Отца своего он не помнил - тот умер от тифа спустя ровно полгода после рождения Рихарда. Мать Вагнера вторично вышла замуж за старого друга семьи, актера и живописца **Людвига Гейера**, который своей заботой и любовью фактически заменил Вагнеру отца.

Влияние Гейера на формирование личности мальчика было велико, несмотря на то, что их общение длилось не долго - в 1821 году отчим Вагнера скончался. Его слова, сказанные на смертном одре: *«Нет ли у него, в самом деле, таланта к музыке?»* - оказались пророческими.

Минна Планер - самая неподходящая из композиторских жен

В ноябре 1836 года Вагнер женился на актрисе **Минне Планер**, с которой его уже давно связывала искренняя дружба (они познакомились еще в 1832 году). Трудно было найти для композитора более неподходящую спутницу жизни. Идеалы Минны сводились к мещанско-благополучной, тихой, а главное, материально обеспеченной жизни. Но как раз этого-то и не мог дать ей Вагнер.

Он совершенно не умел зарабатывать деньги, его вечно преследовали кредиторы, и кроме своего искусства его порывистую и эмоциональную натуру мало, что интересовало. Подчиняясь требованиям жены и не получая достаточного дохода за свои музыкальные драмы, он был вынужден всячески изыскивать средства к существованию. И драмы разыгрывались уже не только на сцене. Материальные трудности и различие во взглядах на жизнь приводили к многочисленным скандалам в семье Вагнера.

Приходилось, не брезгуя ничем, заниматься переложением и аранжировками модных опер, одновременно сотрудничая с различными газетами и журналами в качестве музыкального рецензента и критика. Но денег все равно катастрофически не хватало. Самым печальным итогом бедственного положения Вагнера стало его заключение в долговую яму.

Но и этого было мало. Наступил роковой 1849 год. Вагнер был обвинен в участии в Дрезденском восстании. Узнав, что отдан приказ о его аресте, он был вынужден как можно скорее бежать из Германии с помощью своего друга и покровителя **Ференца Листа**. Достав паспорт на имя профессора **Видмана**, Вагнер, не теряя времени, отбыл в спокойную Швейцарию. Минна в изгнание за мужем не последовала...

Козима Франческа Гаэтана - дочь Листа

Между тем у Листа подрастала дочь **Козима Франческа Гаэтана**. Ее матерью была светская львица графиня **Мари д'Агу**, с которой Листа связывал давний и бурный роман. В начале сентября 1837 года влюбленные, путешествуя по Италии, поселились в горной деревушке Белладжо у озера Комо. Это был самый счастливый и романтический период их любви.

Здесь 25 декабря родилась девочка, названная Козимой в память о проведенных у Комо днях. Она воспитывалась не столько матерью-писательницей и отцом, гениальным композитором и пианистом, занятым своей карьерой и путешествиями, сколько нянями, гувернантками и бабушкой - матерью Листа **Марией Анной**, урожденной **Лагер**. Большую часть детства и юности Козима провела в Париже, лишь изредка видясь с родителями, кстати, не состоящими в законном браке. Вероятно, именно тогда, тоскуя от отсутствия родительской ласки, Козима твердо решила, что у нее обязательно будет настоящая крепкая семья.

Осенью 1853 года Лист вместе со своим другом Рихардом Вагнером отправился навестить детей - сына и двух дочерей. Впоследствии Вагнер вспоминал тот день, 10 октября: *«Впервые я видел своего друга, окруженного детьми, подростками-девушками и мальчиком-сыном, переходившим в возраст юноши... Дочери его произвели на меня впечатление чрезвычайно застенчивых девушек»*.

Эти скупые строки описывают первую встречу Вагнера с той, кто станет ему истинной женой. Но тогда он даже предположить не мог ничего подобного и не обратил особого внимания на высокую худощавую шестнадцатилетнюю Козиму.

Для нее личность сорокалетнего Вагнера также не имела никакого значения - она была влюблена лишь в его музыку. Тем более, что сам Лист прочил в мужья дочери своего любимого ученика, двадцатитрехлетнего пианиста и дирижера **Ханса Гвидо фон Бюлова**, бывшего также и другом Вагнера.

Более близкое знакомство Рихарда с Козимой состоялось лишь в 1857 году. В сентябре в Цюрих, где тогда проживал Вагнер, приехал Ханс фон Бюлов со своей молодой женой. Совсем недавно, 18 августа, они заключили брак и отправились в свадебное путешествие - к Вагнеру, любовь и преклонение перед музыкой которого фактически «поженили» их. Ханс и Козима обручились еще двумя годами раньше, после печально известного берлинского концерта, в котором фон Бюлов дирижировал увертюрой к вагнеровскому *«Тангейзеру»*.

Публика грубо освистала произведение Вагнера; во время концерта от нервного напряжения фон Бюлов потерял сознание. В ту же ночь, утешая Ханса, Козима согласилась стать его женой.

Рихард предложил молодоженам поселиться у себя. Он только что полностью закончил поэтический текст *«Тристана и Изольды»* и прочитал его в присутствии Ханса и Козимы. Трагическое содержание последнего акта особенно взволновало всех собравшихся. Вагнер сказал тогда, что серьезные драмы всегда заканчиваются именно так, как «Тристан», с чем Козима была абсолютно согласна.

В конце сентября супруги фон Бюлов покинули гостеприимный дом Вагнера и переехали в Берлин, где собрались обустроить свой семейный очаг. 12 октября 1860 года у них родился первенец - дочь **Даниэла-Зента**.

Вагнер остался фактически один - его отношения с Минной окончательно расстроились, и в памяти все чаще стал появляться образ Козимы...

Постепенно Рихард стал замечать, что и отношение Козимы к нему меняется. Совершенно исчезли былые робость и застенчивость, а когда однажды Вагнер спел в ее присутствии *«Прощание Вотана»*, на лице молодой женщины появилось выражение восторга.

Вспоминая тот далекий эпизод, Вагнер писал в мемуарах: *«Только на этот раз экстаз ее имел радостно просветленный характер. Здесь все было молчание и тайна. Неуверенность, что между нами существует неразрывная связь, охватила меня с такой определенностью, что я не в силах был владеть собственным возбуждением. И оно выливалось у меня в самой необузданной веселости»*. Отныне зарождающееся чувство только крепло, чтобы найти выход в будущей драме, участниками которой окажутся все самые близкие Вагнеру люди.

Разнузданность нравов или великая любовь?

В 1863 году Рихард принял приглашение Петербургского Филармонического общества и отправился в концертное турне в Россию. Насладившись триумфом в Санкт-Петербурге, он прибыл в Москву и разместился в гостинице «Билло» по адресу Большая Лубянка, 9. Он еще не знал, что в этот же день в Берлине Козима родила свою вторую дочь **Бландину-Елизавету**.

Лишь в конце ноября Вагнер вновь оказался проездом в Берлине. 28 ноября Ханс и Козима фон Бюлов встретили его на вокзале и уговорили остаться у них на день, чтобы присутствовать на концерте, на котором должен был дирижировать Ханс. Эта встреча во многом расставила все точки над в отношениях Рихарда и Козимы.

«Так как Бюлов был занят приготовлениями к концерту, мы с Козимой поехали в прекрасном экипаже кататься, - записал у себя в дневнике Вагнер.- На этот раз нам было не до шуток: мы молча глядели друг другу в глаза, и страстная потребность признания овладела нами. Но слова оказывались лишними. Сознание тяготеющего над нами безграничного несчастья выступило с полной отчетливостью...»

Проведя ночь у Козимы и Ханса, я наутро пустился в дальнейший путь. Прощаясь, я невольно вспомнил первое расставание с Козимой в Цюрихе, странно меня взволновавшее, и протекшие годы показались мне смутным сном, разделившим два жизненных момента величайшего значения. Если тогда не осознанные, но полные предчувствий ощущения заставляли нас молчать, то не менее невозможным казалось теперь найти выражения для того, что ощущалось и понималось без помощи слов».

Когда композитора обвиняют в «черной неблагодарности к своему ближайшему другу», когда говорят о его «разнузданности нравов», о «разрушении чужих семейных очагов» и так далее, постоянно забывают о том, что отношения Вагнера и Козимы были не капризом, а настоящей высокой любовью, которой ни он, ни она просто не в силах были противостоять.

А они старались. Более трех лет, что уже само по себе отвергает любую «теорию о разнузданности нравов», Рихард и Козима отчаянно боролись со своим чувством, не желая предавать идеалы семьи и дружбы. В конце концов. Вагнер и Ханс фон Бюлов были старыми друзьями, и чувство вины Рихарда было глубоким и мучительным. Переписка Вагнера и Козимы того периода лучше всяких «теорий» свидетельствует о том, что и он, и она прошли через очищение страданием.

При этом не следует забывать и о том, что сам брак Ханса и Козимы не был безоблачно счастливым. Ханс женился на дочери своего учителя Листа, во многом подчиняясь его воле и из благодарности за все, что тот для него сделал. Козима же испытывала к мужу лишь уважение - любви в их отношениях изначально не было. Что же удивительного в том, что, когда это чувство наконец посетило молодую женщину, она оказалась не в силах ему сопротивляться?

Со временем это понял и сам Ханс фон Бюлов. Он благородно принес себя в жертву на алтарь этой Любви и простил, хотя единственный имел полное право осудить. «Версия» же о том, что якобы из-за «комплекса неполноценности» Вагнера тянуло исключительно к замужним женщинам и что их ответные чувства и страдания обманутых мужей всего-навсего повышали его самооценку, вообще не выдерживает критики.

Во-первых, Вагнера можно обвинить в чем угодно, но только не в комплексе неполноценности. Это при его-то полной убежденности в собственной гениальности и непогрешимости. Если в ранней молодости еще можно было заметить у Вагнера переживания по поводу недостатков своей внешности, то, после того как он осознал свой исключительный талант, все это отошло даже не на второй, а на десятый план. В отношении Вагнера речь может идти скорее уж о мании величия, а не о комплексе неполноценности. А во-вторых, вряд ли человек сознательно обрекал себя на те сердечные муки, которые вынес сам Вагнер.

Я выпил чашу до дна...

«С новым, 1864 годом дела мои стали принимать все более серьезный оборот. Я заболел катаром желудка.. Пока же не оставалось ничего другого, как подписывать новые векселя для погашения старых, выданных на короткие сроки. Такая система

очевидно и неудержимо вела к полному разорению, и выход из нее могла дать только своевременная предложенная, основательная помощь».

Столь безрадостным, а главное, бесперспективным положение Вагнера не было уже давно. Никакой «своевременной и основательной» помощи ждать ни от кого не приходилось. Болезнь, нужда и иссушающая тоска по Козиме довели композитора до отчаяния.

«В начале 1864 года я понял, что мне больше нет возможности избежать краха. Все то отвратительное и недостойное, что случилось со мной, я предвидел; без поддержки, с мужеством отчаяния всему смотрел я прямо в глаза... я выпил чашу до дна».

Колесо фортуны вертится...

И тут словно по мановению волшебной палочки пришла помощь, причем оттуда, откуда Вагнер ее никак не ожидал. Фортуна неожиданно стала благоволить к композитору в лице только что вступившего на престол баварского короля **Людвига II**. Он был горячим поклонником творчества Вагнера и пригласил его в столицу Баварии Мюнхен, где оказал ему поистине королевские почести: уплатил все долги, предоставил Мюнхенский придворный театр для постановок его опер и наконец обещал осуществить давнюю мечту Вагнера - построить для него собственный театр.

Но для начала Людвиг решил собрать вокруг себя и Вагнера лучшие исполнительские силы Германии. Почти никогда неудовлетворенный певцами и музыкантами, находящимися в его распоряжении, Вагнер долго об этом мечтал.

В первую очередь он пригласил приехать в Мюнхен Ханса фон Бюлова, ставшего к тому времени одним из лучших дирижеров Германии. Конечно, это было сделано не только ради искусства. Рихард рассчитывал, что Ханс приедет вместе с Козимой... Так и вышло.

Третья дочь Козимы **Изоolda**, родившаяся 10 апреля 1865 года, долгое время носила фамилию фон Бюлов. Но на самом деле была первым ребенком Вагнера. Значит, именно в середине лета 1864 года Козима и Рихард перешли грань платонических отношений.

Все это не помешало Вагнеру до последнего отрицать перед Людвигом II свою связь с замужней женщиной. Чтобы «сохранить лицо» перед целомудренным королем, безоговорочно и наивно верящим в чистоту и непорочность своего кумира, Рихард объяснял свое частое времяпрепровождение с Козимой *«производственной необходимостью»*: король сам просил Вагнера написать мемуары, так вот - композитор, выполняя эту просьбу, начал работать над автобиографией, и Козима записывает текст под его диктовку. Впоследствии Людвиг так и не смог до конца простить ему этот обман: ведь Вагнер заставил его лично поддерживать перед придворными заведомую ложь и опровергать «клевету» в газетах.

Баварский скандал

А скандал вокруг семьи фон Бюлов и Вагнера постепенно разгорался. Вагнеру не могли простить его явного влияния на Людвига II, того, что король тратит на композитора слишком большие средства. А тут еще и супружеская измена. И это в строгой католической Баварии.

Мюнхенские газеты на все лады обсуждали скандальные новости, не стесняясь преувеличивать и приукрашивать их. Слухи дошли и до Листа, готовившегося в то время к принятию духовного сана. Его возмущению не было предела; он словно забыл, что его собственная частная жизнь была далеко не безупречна.

Лист решительно встал на сторону Ханса фон Бюлова. В августе 1864 года он писал: «В пятницу ко мне приехала Козима. Я сдержался... так как мне не совсем ясно

положение Ханса в Мюнхене и ее отношения с Вагнером». Лист очень переживал по поводу незаконной связи своей дочери с другом и единомышленником и всеми силами старался оттянуть неизбежную развязку. В 1865 году, будучи в Венгрии, Лист пригласил к себе Козиму с фон Бюловом. Там они вместе провели пять недель, Лист надеялся, что длительная разлука отдалит дочь от Вагнера. Но напрасно.

Между тем в Мюнхене общественное возмущение вынудило Людвига II просить Вагнера покинуть столицу Баварии. Во время очередного скитания в поисках нового места жительства Рихарда настигло трагическое известие: 25 января 1866 года в Дрездене умерла его жена Минна.

Вагнера давно уже практически ничего не связывало с ней, кроме обязательных ежемесячных денежных выплат. Несмотря на то, что его сердцем владела другая, этот «супружеский долг» Вагнер исполнял регулярно, даже тогда, когда сам едва сводил концы с концами.

Почувствовал ли он теперь освобождение от всех своих обязательств? Поняла ли Козима, что ее счастье с Вагнером отныне находится в ее руках? Сама того не сознавая, Минна лишь фактом своего существования находилась по одну сторону баррикад с Хансом фон Бюловом, оставшимся с ее смертью в меньшинстве.

Любовный «четыреугольник» распался; препятствием для неизбежной развязки оставались пока лишь католический брак четы фон Бюлов, не предусматривающий разводов, и придворная служба Ханса, требующая соблюдения определенных моральных правил.

Когда же, когда обрету и я свой покой?..

26 января Вагнер писал: *«Мера моих страданий переполнена. Природа предназначила меня творить и создавать все новые и новые художественные образы среди тихой жизни, ограждаемой любящим человеком. А между тем мне приходилось идти такими неверными, фальшивыми путями, что могу взирать на мир только с улыбкой, которая должна казаться безумной... моя бедная жена погибла от того, что она от природы не была рождена для борьбы...»*

О, теперь можно ей завидовать: борьба прекратилась для нее без всякой боли! Когда же, когда обрету и я свой покой?..»

Значат ли эти слова, что Вагнер до сих пор не верил в то, что для него еще возможна «тихая жизнь, ограждаемая любящим человеком?» Другими словами, что счастье с Козимой еще ждет его впереди? Во всяком случае, сама Козима в это верила безоговорочно и боролась до конца.

В конце марта она, отбросив все условности и «договоренности о соблюдении приличий», одна приехала к Вагнеру, уже снявшему к тому времени квартиру в Женеве. После «баварского скандала», после нападок прессы, после обвинений чуть ли не во всех преступлениях против морали и наконец после невыносимой для обоих вынужденной разлуки влюбленные воспринимали встречу друг с другом как подарок небес.

Они отправились в романтическое путешествие по Швейцарии, посетив Лозанну, Берн, Люцерн. Идиллически красивый пригород последнего - Трибшен - особенно привлек их внимание. 30 марта, гуляя по Трибшену, они облюбовали одиноко стоящую среди парка старинную виллу. Идея снять ее пришла к Вагнеру и Козиме одновременно.

Козима утверждала, что Рихарду здесь будет удобно и спокойно работать, а она обязательно приедет к нему, как только представится очередная возможность. Пока же ей необходимо вновь уехать в Мюнхен, к мужу и детям, чтобы не возник новый виток скандала. К тому же она решила откровенно поговорить с Хансом, так как более была не в состоянии жить в атмосфере обмана.

После отъезда Козимы Вагнер еще раз посетил Трибшен и снял приглянувшуюся виллу, интуитивно чувствуя, что этому дому предстоит стать его новым убежищем. И самое главное - он наконец поверил, что именно здесь вскоре обретет настоящую семью.

Уже 12 мая в Трибшен вновь приехала Козима. На этот раз вместе с дочерьми **Даниэлой**, **Бландиной** и малышкой **Изольдой** - радостью своего отца. В окружении родных людей и прекрасной швейцарской природы Вагнер был счастлив как никогда прежде.

Тем временем 6 июня 1866 года Ханс фон Бюлов подал Людвигу II прошение об отставке с поста королевского капельмейстера. Находиться на официальной службе, не имея безупречной репутации, было неслыханной дерзостью.

В католической Баварии, при католическом королевском дворе никто не разрешил бы ему развод с Козимой, которая, кстати, и сама была католичкой. А значит, оставаясь в Баварии, вновь пришлось бы изворачиваться, соблюдать видимость приличий и бесконечно врать общественности, прекрасно знающей правду. Это было бессмысленно.

Ханс разрывался между долгом служения высокому искусству и собственными чувствами, с которыми, похоже, никто не собирался считаться. Кроме того, после откровенного объяснения с Козимой и ее отъезда к Вагнеру Ханс понял, что для него будет лучше уехать из мест, слишком болезненно напоминающих ему о его позоре и предательстве самых близких людей.

Король холодно принял эту отставку.

Гордиев узел

Бюлов собрался уехать в Базель и заняться там преподавательской деятельностью, но предварительно решил сам съездить в Трибшен, чтобы нанести визит Вагнеру и расставить все точки над «i». 10 июня между ними состоялся серьезный разговор.

И, чтобы не давать дальнейшую пищу сплетням, Вагнер снова, как это уже было перед Людвигом II, призвал «ложь во спасение» и написал открытое письмо для публикации в прессе, в котором защищал Козиму от всех «клеветнических нападок». После чего уже в который раз во имя пресловутого соблюдения внешних приличий чета фон Бюлов вместе с детьми покинула Трибшен и вновь вернулась в Мюнхен для улаживания последних неотложных дел перед отъездом Ханса в Базель.

Воспользовавшись тем, что военный конфликт - Австро-прусская война - отвлек внимание мюнхенской публики от перипетий взаимоотношений между Вагнером и семейством фон Бюлов, Козима решила попытаться сама наконец разрубить этот гордиев узел. Во имя чего продолжать мучить себя, мужа и возлюбленного?

Все уже и так решено. Обратной дороги нет. Жить с Хансом она не будет. А общественное мнение? Нет ничего более продажного и ничтожного, чем мнение бездушной и ханжеской толпы. 15 сентября Ханс уехал в Базель один.

И 28 сентября Козима фон Бюлов уже в который раз демонстративно переехала в Трибшен к Вагнеру и стала ожидать того момента, когда она, наконец, сможет гордо называть себя Козимой Вагнер. Тем более, что в это время она находилась на четвертом месяце беременности, и не было сомнений, что отец этого ребенка - Рихард.

Осень и два месяца зимы прошли в счастливом и тревожном ожидании. 17 февраля 1867 года в Трибшене Козима родила свою четвертую дочь - второго ребенка Вагнера.

Все последнее время композитор усиленно работал над *«Нюрнбергскими мастерзингерами»*. Искусство и любовь слились для Вагнера воедино. Девочка получила имя **Ева** - в честь красавицы **Евы Погнер**, героини *«Мейстерзингеров»*. Остаток зимы и весну Рихард и Козима наслаждались покоем и семейным счастьем в Трибшене. Он работал, диктовал мемуары; она занималась детьми и вела домашнее хозяйство. Время летело незаметно.

С отъездом Вагнера из Баварии антивагнеровские настроения среди мюнхенской публики постепенно улеглись, и постановки его произведений перестали представлять собой угрозу публичного скандала и бунта. Более того, мюнхенцы внезапно возгордились, что являются современниками великого композитора, и пожелали видеть его творения на сцене родного города.

Ради торжества искусства

5 апреля 1867 года Вагнер приехал в Мюнхен для аудиенции у Людвига II. Он убеждал короля, что есть только один человек, способный наилучшим образом поставить в Мюнхене его произведения. И этот человек - Ханс фон Бюлов, «вагнеровский идеальный дирижер», как называл его сам Вагнер.

Людвиг не мог не понимать, что Бюлов действительно является одним из лучших дирижеров своего времени и может составить гордость баварского театрального искусства. Семейный «вагнеровско-бюловский» скандал уже был отодвинут на второй план; о нем достаточно подзабыли. Поэтому Хансу фон Бюлову отныне возвращался пост королевского капельмейстера. И более того - он назначался руководителем открывшейся в Мюнхене Королевской музыкальной школы.

Вагнер поспешил в Базель, чтобы лично сообщить об этом Хансу. По крайней мере, на людях оба делали вид, что их интересует одно лишь искусство, а взаимоотношения носят по-прежнему дружеский и деловой характер.

Вскоре фон Бюлов прибыл в Мюнхен и заступил на старую и новую должности. Козиме вновь пришлось, несмотря на принятые ею ранее решения, вернуться к мужу, чтобы не подрывать ненужными сплетнями великое театральное предприятие.

В течение 1867-1868 годов на мюнхенской сцене прошел целый ряд вагнеровских постановок. Надо отдать должное мужеству и таланту Ханса фон Бюлова: ради торжества искусства он был способен забывать причиненную ему боль и с полной самоотдачей выкладывался как на репетициях, так и на самих спектаклях. Во многом успех, сопутствовавший на этот раз Вагнеру в Мюнхене, являлся заслугой и Ханса фон Бюлова.

Я говорю тебе: приходи!

16 ноября 1868 года, не дожидаясь официального развода, Козима приняла решение окончательно переехать к Вагнеру в Трибшен. Она вновь ожидала ребенка. Рождество и новый, 1869 год, они встретили в атмосфере любви и надежды на будущее. 6 июня 1869 года свершилось величайшее событие в жизни Вагнера - у него родился долгожданный сын, названный именем героя **Зигфрида**. С рождением сына в Трибшене наступили поистине счастливые дни.

Летом следующего года в Трибшен пришло известие о расторжении брака Ханса и Козимы. 25 августа, в день рождения царственного покровителя Людвига II, состоялось бракосочетание Рихарда и Козимы. Лист на свадьбу не приехал: он вообще порвал всяческие отношения не только с Вагнером, но и с дочерью. Об их свадьбе он узнал лишь из газет...

В 1872 году Вагнер написал Листу теплое и трогательное приглашение приехать в Байреит на закладку первого камня вагнеровского театра: *«Козима утверждает, что ты не приедешь, даже если я тебя позову. Выходит, нам, так много перенесшим, придется пережить и это! Но все же я зову тебя. И ты знаешь, что значит, если я говорю тебе: приходи! Ты вошел в мою жизнь как величайший человек, к которому я когда-либо обращался с дружескими словами. Ты оторвался от меня, быть может, потому, что меньше верил в меня, чем я в тебя... Ты первый облагородил меня своей любовью. Теперь с той, которая стала моей женой, я готовлюсь к другой, более возвышенной жизни и смогу осуществить то, что был бы не в силах выполнить один...»*.

Лист не приехал. Однако в ответном письме написал: *«Мой благородный, любимый друг! Не нахожу слов, чтобы поблагодарить тебя за твое письмо, которое глубоко потрясло меня. Но я горячо надеюсь, что разделяющие нас, держащие меня вдали от вас твоя и обстоятельства исчезнут, и вскоре мы увидимся...»*

В октябре 1972 года Лист посетил Козиму и Вагнера. С момента этой встречи их родственная, во всех смыслах этого слова, дружба уже не прерывалась никогда. Лист признавался: *«Козима превосходит саму себя. Пусть ее осуждают или проклинают другие: для меня она остается великой душой... И она до удивления моя дочь».*

Я умру на твоих руках...

13 февраля 1883 года Вагнер начал писать статьи под названием *«О женственном и человеческом»*. Последним предложением в этой незаконченной работе стала фраза: *«Любовь – трагизм»*. Сердечный приступ прервал его труд. Козима, находившаяся в это время в соседней комнате и игравшая на фортепьяно *«Хвалу слезам» Франца Шуберта*, услышав шум, вбежала к Рихарду, но спасти его было уже нельзя. Вагнер умер от инфаркта на руках любимой женщины, как и предсказывал еще в 1878 году.

Русский художник и друг семьи **Павел Васильевич Жуковский** вспоминал: *«Она была наедине с ним весь первый день и первую ночь. Затем доктору удалось проводить ее в другую комнату. С тех пор я больше не видел ее и не увижу более... Так как ее самое страстное желание - умереть вместе с Рихардом - не осуществилось, то, по меньшей мере, она будет мертва для всех остальных и станет вести жизнь, которая кажется единственно возможной, жизнь монахини».*

После смерти мужа Козима Вагнер, пережившая Рихарда на тридцать семь лет, занималась его наследием: воспитывала детей, внуков и руководила театром в Байрейте, построенным по замыслу Рихарда. Одно время Козима выступала в роли антрепренера, финансового директора и режиссера и, несмотря на скептическое отношение общественности, устраивала довольно успешные постановки.

Говорят, вдова Вагнера легко могла нанять для этого специально обученных и опытных людей, но не делала этого, поскольку хотела посвятить себя затее покойного мужа.

Литература:

Его произведения:

1. Вагнер Р. Искусство и революция/ Пер. и предисл. И. М. Эллена.- СПб., изд-во «Горизонт», 1906.- 36 с. (статьи Вагнера «О дирижировании», «О сущности немецкой музыки», «О сочинении стихов и музыки», «Паломничество к Бетховену»)

О нем:

- 1. Баландин Р.К.** Сто великих гениев/ Р.К. Баландин.- М.: Вече, 2005.- 480 с. - (Серия " 100 великих)
- 2. Галь Г.** Брамс. Вагнер. Верди. Три мастера - три мира/Ганс Галь/ Пер. с нем. -М.: Радуга, 1986.- 480с.
- 3. Грей Г.** Вагнер/Говард Грей/ Пер. с англ.- М.: изд-во Урал LTD, 2000.-176 с.
- 4. Залесская М.** Я умру на твоих руках /Мария Залесская: Рихард Вагнер и Козима фон Брюлов// Gala-Биография.- 2010.-№12.- Стр. 29-42.
- 5. Лист Ф.** Философский комментарий к драмам Р.Вагнера// Форма - стиль - выражение. - М., 1995.
- 6. Лиштанбнрже А.** Рихард Вагнер как поэт и мыслитель. - М., «Алгоритм», 1977.- 477 с.
- 7. Лосев А.Ф.** Проблема Р. Вагнера в прошлом и настоящем// Вопросы эстетики.- М., 1968.

8. **Манн Т.** Страдания и величие Рихарда Вагнера // Манн Т. Собрание сочинений.- Т.10.- М., 1961.
9. **Ницше Ф.** Казус Вагнера - М., 2001.
10. **Римский-Корсаков Н.А.** Вагнер. Совокупное произведение двух искусств или музыкальная драма// Римский-Корсаков Н.А. Полное собрание сочинений. - Т.2. -М., 1963.
11. **Сапонов М.А.** Русские дневники и мемуары Р. Вагнера, Л. Шпора, Р. Шумана. М., 2004.
12. **Серов А.Н.** Вагнер и его реформа в области оперы// Серов А.Н. Избранные статьи. - Т. 2. -М., 1957.
13. **Сидоров А. А.** Вагнер .- М., 1934 год. - 272 с. - (Сер. «Жизнь замечательных людей») 166 биографий знаменитых композиторов/Авт.-сост. Л.В. Михеева.- СПб: Композитор, 2000. - 208 с., ил.
14. **Толчинский Б.** Мифологический колосс Вагнера сплотил нацию/ Борис Толчинский//Энциклопедия юного музыканта / Игорь Куберский, Е. В. Минина. - СПб.: ООО «Диамант», 2001.- 576 с.
15. **Фенглер Х., Гироу Г., Унгер В.** Словарь нумизмата| Пер. с нем. М. Г. Арсеньевой / Отв. редактор В. М. Потин. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Радио и связь, 1993. - С. 353. - 408 с. - 50 000 экз.
16. **Холопов Ю.Н.** Канун Новой музыки. О гармонии позднего Римского-Корсакова // Николай Андреевич Римский-Корсаков. Науч. труды МГК. - Сб. 30. - М.: МГК, 2000, с. 54-69.